

Лука Тв.

Девочка и Волк

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ли́ка П. Девочка Волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69003505

SelfPub; 2023

Аннотация

Скинув альбом на кровать, делаю пару шагов к ней, схватив за шею и рывком притянув к своему лицу.– Скучала? – прошипел ей в лицо. Смотрит на меня во все глаза и молчит.– Отвечай! – сдавливая ей шею сильнее.– Нет, – прохрипела она. – Не скучала. Ослабив шею, говорю:– Плохо, Вика, очень плохо, надо, чтобы скучала. Дрожащим голосом эта Сучка сучка мне говорит:– Для того, чтобы скучать, надо, чтобы Вы хоть немного мне нравились, а Вы... мне... противны.– Ух, какая же ты смелая и гордая, мне по душе такой контраст. Перехватил её волосы пятернёй и сжал на затылке в кулак, потянул их вниз, заглядывая в её лицо:– Всё ещё тошнит от меня? Приблизив ближе своё лицо к ней, сильнее натягивая её волосы, спросил Спросил с налитыми злостью глазами, вижу, что боится, но всё равно отвечает, маленькая Рыжая дрянь.– Да... тошнит...

Содержание

1 глава. Вика	5
2 глава. Волк	13
3 глава. Вика	21
4 глава. Волк/Вика	27
5 глава. Волк	37
6 глава. Волк/Вика	47
7 глава. Волк/Вика	53
8 глава. Волк	63
9 глава Вика	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ли́ка П.

Девочка Волка

ВНИМАНИЕ!

Эта история полностью придумана автором, все герои вымышленные. Любые совпадения считаются недействительными. Альтернативная Россия.

Автор против курения и азартных игр. Убедительная просьба не опускаться до оскорблений автора. К каждому своему читателю отношусь с уважением.

1 глава. Вика

Сидя в автобусе, возвращаюсь домой после смены, дико хочется спать. Опершись лбом о прохладное стекло, смотрю на мелькающие фонари за окном. Интересно, дядя сегодня дома? Обычно его дома не бывает. Я не спрашиваю у него, а он не рассказывает. Вот так и живем, каждый сам по себе. Не хватало еще остановку пропустить, копошась в своих мыслях. Поднялась со своего места и потихоньку стала продвигаться ближе к выходу.

– На остановке, пожалуйста, – сказала я водителю и передала за проезд.

Открылись двери, вышла и потопала домой. Вроде только середина июня, а вечером душно, как в августе. Свернув за угол, обратила внимание, что у нашего дома стояли припаркованные черные тонированные внедорожники. Вряд ли это к нам, подумалось мне. Дойдя, проверила калитку: открыта или нет? Открыта, значит дядя дома. Надо подумать, что приготовить ему, наверное, голоден. Быстро лечь в постель не получится, как планировала. Ну ничего, все-таки он мой родной дядя, кроме него у меня никого и нет.

Как всегда слишком углубилась в свои мысли, вынырнула только, когда услышала мужские голоса, выйдя из прихожей. Обычно к нам крайне редко заходят друзья дяди, видимо, сейчас тот самый случай. Судя по машинам у нашего до-

ма, это не друзья, хотя откуда мне знать, с кем дядя общается. Прохожу в комнату, пытаюсь найти глазами дядю.

Но увидела мужчину, атлетически сложенного брюнета под сорок лет. Расставив в стороны свои длинные, мускулистые ноги, он развалился в дядином кресле, которое казалось ему мало. В то время как дядя стоял перед этим самым мужиком с понурым видом. В дом набилось человек восемь мужчин, все крепкие, будто из одной пробирки.

Обстановку я застала напряженную, говорил только сидящий в кресле человек низким, с хрипотцой голосом. Он говорил спокойно, не повышая тон, можно было подумать, что это обычный разговор, если бы не вид моего дяди. Остальные тоже молчали.

Внутренний голос мне подсказывал, что надо незаметно пройти в свою комнату и сидеть там, оставаясь незамеченной. Только я хотела сделать шаг назад, как тут говоривший мужик замолкает и ведет своей головой, наклоня вправо за плечо дяди, и смотрит на меня, слегка сощутив свои пронзительные, серого цвета глаза. Медленно прошелся по моей фигуре сверху вниз и обратно. Я от нервозности сжала кулачком подол сарафана. Рукой он отмахнулся от дяди, давая понять, чтобы тот отошел.

– Ты кто? – спросил сидевший в кресле, еще больше прищуривая глаза.

– Это моя... – хотел ответить за меня мой дядя, но сидевший в кресле мужчина поднял руку, выставя указательный

палец в сторону дяди, чтобы он замолчал.

– Говори, – обратился ко мне.

От одного его хриплого «Говори», мороз по коже прошел, несмотря на то, что сейчас лето.

От него исходила властная энергетика, и вряд ли это я себе накрутила. Сжав сильнее, уже двумя кулачками подол са-рафана, прикусила нижнюю губу, перевела взгляд на дядю, а он отвел свой от меня. Обстановка сложилась такая, что в своем доме я не чувствую себя в безопасности. Возникает вопрос, куда втянул нас дядя, куда он вляпался? Робко посмотрела на мужчину, он поджал свои губы в ожидании ответа.

– Я Вика Терентьева, – ответила тихим голосом.

Он взялся своими руками за подлокотники кресла, оттолкнувшись, медленно поднялся и подошел ко мне, заслоняя своими широкими плечами полкомнаты. Подавляя меня своей мощной энергетикой, я непроизвольно опустила глаза в пол. Тремя пальцами своей руки поднял меня за подбородок, удерживая за скулы и заглядывая в мои глаза.

– Ну и кем ты приходишься этому жалкому червяку, м-м-м... Рыжая Вика? – рассматривая мое лицо и волосы, поинтересовался он.

– Племянницей.

Понимаю, что не просто так он задал этот вопрос, и обманывать смысла никакого нет, заранее знаю, что проиграю.

– Хорошо, Вика, – сверкнув своими глазами, сказал мне. –

Лет-то сколько?

– Девятнадцать, – ответила я.

Не отрывая своего взгляда от моего лица, стал поглаживать меня большим пальцем по скуле, при этом обращаясь к дяде спокойным голосом:

– Если через неделю не вернешь то, что ты проиграл в моем казино, гнида, я заберу ее себе в личное пользование. А может, отдам ее своим ребятам, пусть резвятся.

Отпустил наконец-то мое лицо, я прикусила до боли нижнюю губу, чтобы не выдать своего состояния и не ляпнуть то, что могло бы его разозлить. Потянувшись в карман своей рубашки, достал из пачки одну сигарету и вложил между своих, красиво очерченных губ. Как художник, я не могла этого не заметить. Щелкнув зажигалкой, затянувшись сигаретой, долго смотрел на меня, выпуская сизый дым, о чем-то раздумывал.

Он меня пугает – его взгляд, то, как он рассматривает меня. Но я еще не воспринимаю его слова всерьез, потому что это не может быть правдой, ну, разве только в кино.

– Волк, я такие деньги не найду, тем более за неделю, это очень большая сумма, – пытался уговорить дядя разъяренного мужика по прозвищу Волк.

Да... оно ему подходит.

– Я своего решения не изменю! – пробасил Волк. – Тебя никто насильно не заставлял играть, это только твое решение, и правила ты знал, прежде чем перешагивать порог мо-

его казино.

– Волк... я тут чего подумал, а может... это... – засуетился дядя, почесывая лысеющий затылок. Я уже даже не дышу, чувствую, как кровь отхлынула от моего лица в плохом предчувствии.

Волк нахмурился, вложив свои огромные руки в карманы брюк, прикусил сигарету у края рта, немного сощурился глазами со стороны сигареты, сказал:

– Ты что там мямлишь?

Дядя вытер со лба выступивший пот и продолжил:

– Ну, раз такое дело, чего ждать неделю... эм... забирай тогда племяшку мою.

– Забирать? – спросил Волк также спокойно.

– Да-да, забирай, – осмелел мой дядя.

Они разговаривали так, как будто я пустое место, будто меня здесь нет.

– Поясни-ка мне, я что-то плохо понял, то есть я могу забирать твою племянницу и отдать своим пацанам на растерзание? – достав сигарету изо рта, стряхивая пепел на пол, спросил Волк.

Глаза дяди забегали, потом остановились на мне. А мне уже воздуха не хватает, еще этот сигаретный дым, чувствую себя выброшенной рыбой на берег.

– Прости меня, племяшка, другого выбора нет, сама видишь, – и развел руками.

Весь ужас происходящего накатывает на меня волной, я

шепчу дрожащими губами дяде:

– Ты что такое говоришь, дядя?

Уже не обращая на меня внимания, обращается к Волку:

– Волк, я не могу смотреть спокойно, это же моя племянница, не рви мне душу, забирай скорей, и мы квиты. Я тебе ничего не должен.

– А ты, Вика, держись, у тебя будет все нормально, подстроишься там под ситуацию. Ну, не мне тебя учить, разберешься, тем более, мужики-то у тебя уже были, – дает бредовое напутствие мне мой родной дядя.

– Ты с ума сошел? – прорезался мой голос. – Я твоя племянница, очнись, ты как жить будешь, зная, что ты меня в счет своего долга продал, а, дядя? – со слезами на глазах сказала я, обращаясь к дяде.

– Как-как, плохо буду, плохо, но ты и дядю пойми. Волк очень серьезный человек, он долги не прощает, хочешь, чтобы твоего дядю убили? А, хочешь? А он может, Вика!

– Так все, мне надоело, – туша окурок пальцами, сказал Волк и обратился к одному из своих людей:

– Зверь...

– Слушаю, Волк.

– Пакуй этого чмошника в багажник.

Дядя начал скулить, как побитый пес:

– Волк, как так, мы же вроде в расчете?

– Убери его и заткни ему рот, я не хочу слушать это насекомое.

Прошелся по комнате, подошел ко мне, вложил вновь руки в карманы брюк и сказал:

– Ну что, Вика, твой дядя оказался конченым козлом, которому плевать на родную племянницу, он решил спасти свою шкуру и продал тебя мне, тем самым откупился от долга. Теперь ты – моя собственность, инструкции получишь после. Давай, собирай вещи, у тебя десять минут.

Я столбом приросла к полу, вылупила на него свои глаза.

– Вы, что... Это шутка? Вы... не можете так со мной поступить, мы ведь живем в цивилизованном мире.

Выдохнул, посмотрел на меня.

– Ты моя собственность, моя вещь. Твой гребаный дядя тебя продал мне, и запомни, мое слово – закон. Я терпеть не могу истерики.

Пятясь назад, мотая в отрицательном жесте головой, говорю ему по слогам:

– Ни-ку-да я, с тобой не по-е-ду, ты больной на голову ублюдок!

А он насупился, вытянул свои губы в трубочку, качая головой, что-то мозгуя в своей голове, и наступал. Я развернулась, дала деру в свою комнату.

– Не трогать, я сам! – пробасил он своим парням, которые хотели сорваться за мной.

Я закрылась в своей комнате, вспотевшая от страха, гулька растрепалась, подбежала к окну, чтобы открыть и вылезти в него. Услышала грохот, этот Волчара с одного удара вынес

мне двери и схватил меня за руку.

– Пусти меня! – заорала, как резаная. – Я в полицию на тебя заявлю, тебя посадят!

Все это я ему выкрикивала, перекинутая и свисающая с его плеча вниз головой и кверху задом, прическа растрепалась. В истерике я начала пинаться ногами и колотить руками по каменной спине, пока не почувствовала жгучую боль в пятой точке. Он ударил меня, и я притихла, плача от обиды и боли, после его пятерни попа огнем горит. Вынес из дома и втиснул меня, упирающуюся и лохматую, в салон своего внедорожника, где я забилась в угол к окну в страхе от мыслей, что меня ждет...

2 глава. Волк

– Заводи, Санек, – сказал Волк.

Санек был стройным невысоким парнем двадцати пяти лет, симпатичным блондином, четко выполняющим свою работу и преданным своему шефу. У Волка на службе вообще предателей не было, он искоренил их в далеком прошлом, прибегая к карательным методам в назидание другим, чтобы даже мысли такой не возникало. И надо сказать, ни единого случая с тех давних времен.

Руслан Тимурович Волков, по прозвищу Волк. Отца своего Руслану так и не довелось узнать, он был точной его копией, так говорил ему дед. Как-то дед сказал Руслану:

– Фамилия у тебя моя, я так решил. Достаточно того, что ты носишь отчество этого проходимца.

Когда мама забеременела, он их бросил, так и не узнал, что женщина, которую он оплодотворил, умерла, произведя на свет его сына.

Руслана растил дед до восьми лет, пока не умер. Так маленький Руслан остался один и попал в детдом. Это был сильный удар для психики маленького мальчика, ведь он безгранично любил своего деда. Тяжелые дни жизни в детдоме сказывались на Руслане. Его никто не усыновлял, он и сам не хотел, думал, что тем самым предаст своего деда, а Руслан никогда не был предателем. Часто дрался, отстаивая

себя, доказывал право лидера, не хотел ни перед кем прогибаться. Часто сбегал, а его возвращали. Из детдома вышел во взрослую жизнь злым, никому не доверяющим подростком. Не выдержал и недели в дедовском доме, где все напоминало о единственном родном человеке, которого он любил. Купил билет и уехал в столицу.

Девушки к нему не тянулись, хотя Руслан рос красивым парнем. Высокий, чуть за метр девяносто брюнет с красиво очерченными чувственными губами, широкими бровями. Серые глаза, обрамленные густыми черными ресницами, которым любая из девушек могла позавидовать. Но увы, никто не завидовал из-за нищеты. Достаточно подрос для того, чтобы понимать, в этом мире правят власть и деньги.

Чигарев Владимир Константинович, заслуженный тренер по ММА, коренастый мужчина среднего роста, проходил по рынку, когда увидел завязавшуюся неподалеку драку, где один отбивается от двух нападавших на него парней. Подошел, оценил ситуацию и сказал отбивающемуся парню:

– Уйди вправо и сделай подсечку нападающему, – парень прислушался и сделал все, как Владимир Константинович сказал. А второй убежал, когда увидел, что его друг повержен.

Парень отряхнулся, вытер кулаком кровь с лица, посмотрел на Владимира Константиновича.

– Спасибо, но я бы и сам справился, – сказал с вызовом Руслан.

– Угу... даже не сомневаюсь. За что дрались-то? Или просто кулаки чесались... м-м-м?

– Они первые начали, мать мою оскорбили!

Владимир Константинович вздернул свои мохнатые брови...

– Ах... вон оно как, ну, за это, конечно, спуску давать нельзя. Тебя как звать-то?

– Руслан.

– А меня Владимир Константинович.

Парень кивнул головой.

– Ну что, Руслан, пойдём.

– Никуда не пойду, я совершеннолетний! – встрепенулся парень.

– Да ты не бойся, – сказал Владимир Константинович.

– А я и не боюсь.

– Вот и хорошо, пойдём, я тебя к себе в зал приглашаю.

– В какой такой зал? – заинтересовался Руслан.

– В зал ММА, слышал о таком?

У парня чуть глаза не вылезли от удивления.

– Серьезно, что ли?

Пожилой мужчина заулыбался.

– Серьезней не бывает, идем.....

Так Руслан стал ходить в зал ММА, параллельно подрабатывал, чтобы себя прокормить. Тренировался упорно, через пару лет его стали выпускать на спарринги, отсюда пошли первые серьезные заработки. Руслана стали узнавать, появи-

лись женщины.

Не избалованный женским вниманием, он сразу обратил внимание на то, что некоторые, которые ему отказывали, уже сами готовы были прыгнуть к нему в трусы. Руслан брал от жизни все, что она ему давала, и женщин в том числе.

Благодаря чемпионатам он набрал популярность, со временем, когда перерос, понял, что надо двигаться дальше. На частных чемпионатах, куда его приглашали, благодаря своей популярности сколотил себе большое состояние. Но еще больше заработал, выбивая долги с должников. Это не обычные граждане, которые трудились на заводе или работали продавцами. Это были разношерстные, но все очень богатые люди, от бизнесменов, министров до политиков. Их было предостаточно, чтобы Волк сколотил целую бригаду, которые работали на него. Волка нанимали, и двадцать пять процентов от всего долга являлись его заработком. Людям, преданно работающим на него, он платил хорошо, не жадничал. Его нанимали по определенным каналам, нанимающие были не только из столицы, из многих городов России. Волк завязал со временем с этим темным бизнесом и решил перейти на легальный, как только накопил столько, чтобы он смог осуществить то, что задумал. План был таков: построить шикарный отель с казино в своей станице, откуда он родом, и облагородить пляж для привлечения туристов. Постихому стал выходить и людей своих подтянул за собой.

На сегодняшний день тридцатисемилетний Руслан для

детдомовского мальчика добился практически невозможно. Все жители станицы, а это сорок тысяч человек, считали его хозяином станицы. Практически все станичники его так и называли, не Руслан Тимурович, а Хозяин. Он дал людям работу, раньше они были вынуждены ехать за много километров в город продать то, что вырастили у себя на огороде, чтобы прокормить свои семьи. Кто же не останется верным такому хозяину. И все знали крутой нрав Хозяина станицы, он был жестким, никому спуска не давал. Не вышел из Волка детдомовский мальчик, так и живет в нем, помнит каждый прожитый день, помнит, что его не принимали и не воспринимали, пока не захрустели купюры у него в кармане. Никто его не ждал, никто не любил, всегда сам за себя. Поэтому так и не научился доверять. Но знал, что его люди преданы ему и уважают за лидерские качества. Всегда помнил об этом. Он чувствовал подвох по животному, оправдывая свое прозвище «Волк».

—Саня, давай на заднюю парковку, — сказал своему водителю. Черт бы побрал этого слизняка, который так легко отдал свою племянницу. Куда ее? Отель полный, придется к себе тащить. Нарушаю свои правила, никогда шлюх не тащил к себе домой. Глянул на девчонку, забилась в угол, вцепилась ручками в дверной поручень, думает, отдам ее пацанам. Я, конечно, могу быть ублюдком, но не до такой степени. Она мне сразу понравилась, волосы, хоть и растрепанные, но за-

то какие, как огонь, и глаза зеленые, – хороша бестия. По любому уже моя, долги я не прощаю никому, иначе потеряешь авторитет прежде всего у своих людей, а я его долго выстраивал. Но ее забрал только потому, что понравилась, как только ее увидел, раньше за собой такого не замечал.

– Выходи давай из салона, – обратился я к девчонке.

Посмотрела на меня оленьим взглядом и на что только надеется, на мое благородство?

Хм... глупая. Я не знаю, что это.

– Считаю до трех, если не выйдешь, придется идти голой.

Ну, вот и умница.

Выскочила пулей из машины, идет рядом, но озирается по сторонам.

– Думаешь, что от меня можно убежать? Хм... не советую,

Вика, от меня еще никто не убегал.

– Волк, – обратился ко мне мой человек.

– Говори, Лука, в чем дело.

– Куда того, что в багажнике привезли.

– Ах, да, этого червяка на конюшню... хотя нет, не надо, лошадей жалко, не достоин даже того, чтобы за ними навоз убирал. Давай на свиноферму, пусть моет свиней и убирает в свинарнике. Надень на него браслет, чтобы его границы были только на территории свинарника, столовой и его комнаты. Пусть работает.

Взял под локоть дрожащую девчонку и повел к своему лифту, ведущему в пентхаус.

Поднимаемся, девчонка опять запаниковала, да чтоб тебя.

– Прекрати уже вести себя, как истеричная сука! – не выдержал уже я.

– Я... не истеричная... и не... сука... понятно... просто... очень... боюсь лифта.

– Чего-о? – насупился я, глядя на то, как она опустилась на корточки и вся сжалась в комок. – Не понял?

Впервые сталкиваюсь с таким. Поднял с колен, повернул спиной и прижал к себе. Детский сад какой-то.

– Не дергайся, почти приехали, – сказал сопротивляющейся девчонке. Двери открылись, и я вывел ее из лифта и отпустил.

– Пошли за мной, – приказал я.

Засеменив сзади, позвала меня:

– Постойте... Волк.

Развернулся к ней.

– За мной – это значит молча.

– Да прекратите, в конце концов! Я все поняла, я готова отработать, Вы вряд ли меня отпустите, просить Вас бесполезно, иначе зачем бы везли меня почти четыре часа сюда. Повторюсь, я готова отработать, только не поступайте так со мной, не отдавайте вашим... вашим...

– Угомонись, – пробасил я. – Отработаешь и начнешь с завтрашнего дня, – подошел к ней вплотную и сказал. – По полной отработаешь, тебе меня не разжалобить и не мечтай, а теперь пошла быстро в комнату, – и указал пальцем на

дверь в глубине пентхауса.

Побледнев, девчонка направилась туда, куда я ей указал, пошла как на заклание.

Проследил, пока она не скрылась за дверью. Сунув руки в брюки, посмотрел в потолок, сжав губы, шумно выдохнул через нос. Затем пошел в гардеробную, выудил свою футболку. Иду к девчонке, думая, что в ней примерно метр семьдесят плюс минус два сантиметра, бедра прикроет, как раз будет, как ночная рубашка. Захожу, сидит на кровати и смотрит в стену перед собой.

– Так, вставай, хватит себя вести, как овца на заклании. Убивать тебя в мои планы не входит. Наденешь это на ночь, ванная прямо по комнате, с одеждой после разберемся. Никто тебя сегодня трогать не будет, так что спи спокойно, пока у тебя есть такая возможность. Завтра получишь все инструкции, – кинул ей футболку и пошел к себе. и так всю ночь с этим прыщом провозился...

3 глава. Вика

Вика стояла в комнате, куда ее привели, и смотрела вслед Волку...

Она росла в любви и заботе своей матери, к сожалению, ее папа погиб. Отец Вики работал в МЧС, его бригаду командировали на операцию в горы, где произошел обвал. Когда Иван спустился в ущелье, там неожиданно произошел вторичный обвал, его так и не нашли, хотя поисковые бригады работали неделю. Убитая горем мать с маленьким ребенком на руках вынуждена была вернуться в отчий дом, ведь основным кормильцем был Иван. Бабушка Вики – Ирина Николаевна, была властной женщиной по своему характеру, отца Вики так и не признала своим зятем. Ирина Николаевна нашла для своей красавицы-дочки более выгодную партию, но мать Вики наотрез отказалась и ушла с Иваном. По-тихому расписались, жили в любви. Не богато, но на жизнь хватало. Вика помнит частые упреки бабушки по отношению к матери.

– А я тебе говорила, что никчемный он. И что теперь, вон помер и гроша ломаного не оставил. От такого жениха отказалась, богатый. Ну и что, что не любила его, зато была бы как у Христа за пазухой.

Мама не выдерживала, уходила в свою комнату, чтобы не слышать ее упреков и высказываний. Иногда встанет бабка

Вики, упрет свои руки в бока, смотрит на внучку, поджав свои губы, и говорит:

– Ой... такая же рыжая, как твой отец. Нет, чтобы в мать пойти.

Махнет рукой и уйдет. У Ирины Николаевны кроме дочери был еще и сын, которого она очень любила, души в нем не чаяла, все для него делала. Может поэтому и вырос балбесом, который был ни к чему не пригоден. Только гулянки, выпивка, женщины и карты, одно только у матери своей деньги выклянчивал, а та давала. У Ирины Николаевны был небольшой бизнес – продуктовый магазин, где трудилась мама Вики. Она уделяла ему много времени, поэтому дела магазина улучшились, клиентов прибавилось, а просрочки не стало. Но несмотря на это, Ирина Николаевна перед своей смертью все завещала своему сыну. А сын, как только вступил в наследство, выставил магазин на продажу, гулял на широкую ногу, пока все не проиграл. Оставались еще украшения, и те в ход пошли.

В жизни так случается, что самые дорогие люди покидают нас. Мама Вики умерла от неизлечимой болезни, когда девочке было пятнадцать лет. Вика осталась с дядей. Девочка тяжело перенесла потерю матери. Вика понимала, что мамы больше нет. Она никогда больше не приласкает. Девочка не сможет поплакаться маме на мальчишек в школе, которые ее рыжей обзывают. А Вике так хотелось еще хотя бы разок прильнуть к маминой груди. Только мамочка могла понять

и утешить. К сожалению, болезнь не спрашивает ни у молодых, ни у пожилых – здесь нет выбора.

Вика постепенно приходила в себя после потери близкого человека. Продолжала ходить в школу, параллельно заканчивала художественную, очень хотела по окончании школы поступить в художественный институт. Не получилось, не было финансовой поддержки. Жить ей на что, если поступит? Так что пришлось идти работать помощником на кухню по нарезке салатов. С дядей они общались от случая к случаю, когда тот появлялся дома. Друзей не было, пара девочек, с которыми она иногда пила кофе в кафешке. Было бы, конечно, больше, но Вика стеснялась, никто сейчас просто гулять не ходил, то по клубам, то по кафешкам, а туда, куда ее звали, везде деньги нужны, поэтому и отказывалась. Парням Вика нравилась, даже очень, но она ни с кем не встречалась, просто не хотела, не нравились ей. «Не ее это», – как однажды она сказала одной знакомой. Вот так девушка и жила, пока в ее жизнь не ворвался ураганом Волк и не внес глобальные коррективы, не без участия ее дяди, конечно.

Прикрыв от усталости свои глаза, чувствую себя разбитой. Я как будто попала по ту сторону экрана телевизора. Меня отдали за долги, а точнее вместо долга родной дядя, то есть родной брат моей мамочки.

Я сошла с ума или это реально происходит со мной на самом деле? Другими словами, я в рабстве, как показывают

в разных ток-шоу, что девчонок продают в сексуальное рабство, а теперь это происходит со мной. Я, конечно, безграничной любовью к дяде не пылала, но это мой дядя, и этого достаточно было для меня, чтобы я его уважала. А он так легко отдал меня на растерзание этому мужику, а тот в свою очередь отдаст своим бугаям.

Не так я себе представляла свой первый раз, я вообще его не представляла еще. Ни разу. Интересно, это уже истерика или я только себя завожу, разговаривая сама с собой, как чокнутая.

Как же страшно... я одна на белом свете и никого у меня нет... думала дядя, а оказалось... что... нет... одна... совсем... одна. Мамочка... как же... мне... тебя не хватает...

И на последних словах плотину прорвало, выла белугой, упав на кровать и уткнувшись в одеяло лицом. Рыдала, пока не уснула с мокрым от слез лицом.

Утром открываю глаза, голова раскалывается, вспоминаю вчерашний день...

– Поздравляю тебя, Вика, с первым днем рабства. Ура, давайте отметим этот знаменательный день шампанским! – сказала вслух тихим охрипшим голосом после сна.

Приподнимаясь на локтях, осмотрела себя. Вздохнув, поняла, какую глупость совершила, не переодевшись. Надо было все-таки надеть эту футболку, сарафан помялся во время сна.

Черт, ну и хоромы, красиво, даже слишком.

Встала с кровати, поморщившись от головной боли. Взяла футболку, оставленную для меня, пошла искать ванную, в висках бьет набатом. Ага, кажется здесь.

Открыла двери, ого... это просто произведение искусства, на это можно смотреть часами, но никак не купаться в ней. А может не купаться? Пусть сдохнут от запаха невымытого тела, так и сделала бы, если бы не испытывала дискомфорт.

Зашла в душ, разлеживаться в ванной не собираюсь. Волосы после фена распушились. Оставила так, не соберешь в гульку – резинка не выдержит. Надела футболку, пахнет приятно. Вышла из ванной комнаты, прошла к кровати, присела, а у самой зуб на зуб не попадает, укрылась волосами, сижу.

Где бы нож взять, я бы себя защитила, понимаю, что глупость думаю, ну а вдруг по тому самому месту, как чикнула бы...

Дверь открылась, я выпрямилась, как лом проглотила, вся в напряжении, не шевелюсь, вцепилась в ноги ногтями.

– Доброе утро, – голос женский, я обернулась, женщина примерно сорока лет, приятной внешности, плотная, среднего роста.

– Доброе утро, – обратилась я к ней.

– Прошу Вас на завтрак, – сказала она.

– Я не голодна.

– Вас хозяин зовет.

– Кто? – не поняла я. – Какой еще хозяин? – тут же сооб-

разив, о ком речь. – А-а... хозяин.

У него что, тут все в рабстве, я не одна такая? Вслух я, конечно, такого не сказала.

– Эм-м... нет, передайте, что я не голодна.

Про себя подумала, наелась вчера от его присутствия так, что до сих пор мутит.

– Хорошего дня, – пожелала мне женщина и вышла.

Обреченно вздохнув, это вряд ли хорошие дни, все остались позади...

4 глава. Волк/Вика

Волк

Сидя за столом, пил свой кофе. Подошедшая домработница уже секунд десять стояла, не зная, с чего начать.

– Говори уже, Лида, где девчонка?

– Эм... она отказалась от завтрака, сказала, что не голодна, – сказала Лида.

Смакуя свой кофе, между глотками говорю домработнице:

– Иди и скажи ей, что если она не выйдет в течение трех минут, я выволоку ее за волосы и высеку розгами на площади по голой заднице.

Лида ошарашенно смотрела на меня, не двигаясь с места. После моего красноречивого взгляда вскинулась и быстрым шагом пошла за девчонкой. Буквально через две минуты передо мной возникла миниатюрная фигура девицы в моей футболке.

Зависнув с кофейной кружечкой в руках, оценил ее красивые длинные ноги, поднял взгляд к поджатым губам и гордо вздернутому подбородку. Поставил кружечку в блюдце на столе и сказал девчонке:

– Знал, что ты примешь мое приглашение, мне вообще редко кто осмеливается отказать.

Жестом даю понять, чтобы она села за стол. Посмотрела

на стул, затем на меня, что-то решая у себя в голове, аккуратно присела, поправив футболку. Кивнул головой.

– Угу... правильное решение, девочка, тебе со мной лучше не ссориться. А теперь открывай крышку и приступай к завтраку.

Сидя с прямой спиной, вскинув свой зеленый взгляд больших глаз на меня, говорит:

– Я не голодна.

Смотрю на девчонку, прищурив свои глаза:

– Дерзишь, девочка?

– Нет, – было мне ответом.

– Вчера ты была более молчалива.

– Просто вчера вы очень впечатлили меня своим появлением в моем доме. Настолько, что я дар речи потеряла, мне потребовались сутки, чтобы прийти в себя.

Втянув, казалось, весь воздух из комнаты, закипая от гнева, встал со своего места, обогнул стол, подошел к ней.

– Встань! – пробасил я.

Девчонка встала, понимая, что настроение у меня испортилось. Медленно намотал на руку ее рыжие волосы, натянул, нависая над ней, сказал сквозь зубы в перепуганное лицо:

– Играть со мной решила... сучка... м-м-м... или хочешь, чтобы я действительно тебя подарил своим пацанам? А может, ты считаешь, что я позволяю своим шлюхам со мной так разговаривать?

Ее глаза забегали. Пересохшими губами она мне тихо сказала:

– Я не шлюха.

– Шлюха, моя шлюха! И если ты плохо себя будешь вести, отдам тебя своим пацанам. Тройх потянешь, так тебя еще не драли, а? Отвечай!

– Нет, – прошептала она.

Мои глаза налились кровью, я в бешенстве.

– Мои парни, бывает, из-за плотного графика неделями женщин не видят, только представь, что они с тобой сделают. Так себе перспектива, да?

– Не надо... не отдавайте меня, пожалуйста... своим... своим, – затараторила она.

– Ты что, испугалась моих пацанов, дура. Не их надо бояться... меня бойся. Ты же будешь послушной девочкой... м-м-м?

Отпустил ее волосы, и она закивала, как китайский болванчик.

– Ну, вот и умница, а теперь садись и съешь свой завтрак, – усадил ее силой за стол. – Не люблю трахать тощих, ты и так не соответствуешь моим стандартам. Понравилась ты мне, Виктория. Сам не знаю почему, – сказал, открывая перед ней крышку ее блюда. – Вот ты мне скажи, с какого возраста тебя трахают? – сам не знаю, зачем мне эта информация, ни у одной шлюхи не спрашивал, а тут меня это даже еще больше разозлило. – Молчишь? Угу... и так все ясно.

Она вцепилась в столовые приборы. Я присел напротив, устраиваясь удобно в своем кресле и глядя, как она нервно кромсает свой омлет, гоняя кусочки по тарелке.

– Ешь давай... живо! И впитывай каждое слово, которое я тебе сейчас скажу. Не торопись, ешь медленнее, у тебя никто не отберет. Значит, так. Трахать тебя буду только я, когда захочу и где захочу, а ты с большим удовольствием будешь раздвигать свои длинные ножки. Я своим ни с кем не делюсь, поэтому успокойся, отдавать никому не собираюсь. Но если ты себя будешь вести плохо, а я чувствую, девочка, что будешь, – придвинулся к столу, окидывая ее лицо цепким взглядом. – Я тебя накажу, не советую тебе меня провоцировать. Запомни раз и навсегда, ты моя собственность, моя шлюха!

– Меня тошнит... – прошептала она.

– От меня?! – взревел я, вставая с кресла и нависнув над ней, облокотившись кулаками о стол. Прикрывая рот руками, смотрит на меня во все глаза и мотает отрицательно головой.

– Нет-нет... от ситуации, в которую я попала, пожалуйста, меня сейчас вывернет.

– Черт... Лида!

Прибежала Лида на мой рев:

– Да, хозяин?

– Отведи ее, пока она не заблевала мне всю столовую! И проследи, я вернусь вечером.

Быстрым шагом, поправляя на себе одежду, матерясь, пошел на выход. Нажал на первый этаж, нахуй надо было тащить к себе домой, надо было к работникам поселить. Что уже говорить, по любому уже моя, зацепила меня Рыжая. Волосы просто огонь, фигурка точеная, таких еще не трахал... Вот, сучка, тошнит, значит, от меня...

Вика

Зашла в ванную и умылась холодной водой, меня немного отпустило, особенно, когда не вижу его перекошенную рожу. Какой же он здоровый! Эта туша меня раздавит.

Как сбежать и вопрос, куда? Почему у меня есть уверенность, что он меня везде найдет, и то, что я грозилась пойти в полицию, только испортит все. На лифте я заметила кодовый ключ по отпечатку пальца, так просто отсюда не выбраться. Нет, Вика, отсюда не выбраться, точка.

Еще раз умылась холодной водой, облокотилась о раковину, заглядывая в свое отражение в зеркале.

Спокойно, Вика, спокойно, надо усыпить его бдительность. Он, конечно же, не дурак, глупо было бы на это надеяться. Как представляю, что стану его подстилкой, так на меня снова накатывает тошнота. Дыши-дыши, Вика...

Другим ведь девчонкам удавалось сбежать из рабства, вот и мне удастся. Надо показать ему, что я смирилась со своим положением и стать покорной. Придется, Вика, придется. Благодаря дяде я в полной «ж...». Я не смогу промолчать, если он меня будет подавлять, а он будет, тут даже гадать не

надо. Ладно, Вика, глубокий вдох и выдох.

– Надо просто делать, что он говорит и не огрызаться, должно получиться, – говорю эти слова вслух, но внутри себя понимаю, что вряд ли получится.

Развернулась на пятках и пошла на выход. За дверью меня ждала Лида, верный работник Оборотня.

– Скажите, Лида, я могу у Вас попросить альбом, карандаш и точилку?

– Конечно, думаю, в этом проблем не должно возникнуть, хозяин – щедрый человек, – улыбнувшись, ответила она.

– Благодарю Вас, Лида, я пойду в комнату.

– Хорошо, если проголодаетесь, только скажите.

– Спасибо, Вы очень любезны.

Ушла в комнату и сидела, пока мне не принесли два альбома и кучу карандашей с точилками, еще и ластики, видимо, бонусом. Расщедрился для своей ручной шлюшки.

Скривила лицо, уставившись на альбомы. Хороша шлюха, ничего не скажешь, я первая шлюха-девственница. У этого дуболома, похоже, все шлюхи, и девственницы тоже. Чем ему так женщины не угодили, что он всех под одну гребенку? Неразделенная любовь? Да сдался он мне, думать еще о нем, слава богу, дал передышку.

Забравшись к изголовью кровати, перебросила волосы на одно плечо, открыла альбом. Когда мне очень плохо, я всегда рисую граффити в альбоме или пишу кистью, если это холст. Холст, кисти и краски – это очень дорого, поэтому,

чаще граффити. Когда мама ушла, только так из депрессии выходила. На бумаге можно показать все свои мысли и переживания. Взяла в руки карандаш, выпустила тонкой струйкой из легких воздух, прикрыла глаза на три секунды и прочертила линию на альбомном листе.

Меня всегда уносит, как в транс впадаю, стоит только карандашу соприкоснуться с бумагой, полностью захватывает. Штрих за штрихом, растушевка, закончив рисунок, смотрю на оскалившегося волка, который собирается атаковать, и осознаю, что он вот-вот нападет, а жертва я. Вдох-выдох.

– Спокойно, пока еще ничего не произошло, – успокаиваю сама себя вслух.

Где вообще я нахожусь, даже не знаю. Из окна вдали виднеется пляж с людьми, аллея одна, вторая, деревья, лавочки, – мне это совершенно ни о чем не говорит, только то, что я нахожусь на каком-то курорте.

В комнату зашла Лида и позвала на обед. Только она сказала о еде, и мой желудок издал голодное урчание.

– Спасибо, Лида, я бы поела.

– Тогда идите за мной, – сказала она, при этом мягко улыбнулась. Мы вместе вышли из комнаты, в которой я с некоторых пор живу, и отправились через весь дом в просторную, с дорогим и очень красивым интерьером кухню. Нарезая на ломтики хлеб, она пригласила меня присесть за стол, что я и сделала. Поставила передо мной тарелку с вкусно пахнущим борщом и пиалу со сметаной.

– Ммм... – наклонилась к тарелке и вдохнула аромат. – Пахнет вкусно.

Ложкой набрала из пиалы сметану, размешала в борще и с большим удовольствием съела всю тарелку.

– Спасибо, было очень вкусно, – поблагодарила я Лиду.

– Так на здоровье. Может, добавки?

– Нет, спасибо, я наелась. Скажите, а где мой сарафан, он был в комнате в ванной...

– А-а... так я его в стирку кинула, – ответила на мой вопрос Лида.

– Ясно. Эм... а скажите, где мы находимся?

Лида озадаченно на меня посмотрела и сказала:

– Что значит где? Это пентхаус хозяина.

– Ого... даже пентхаус. Выходит, мы на последнем этаже?

– Да, весь отель принадлежит хозяину, а последний этаж полностью спроектирован под его пентхаус.

– Я поняла, Лида, что это дом Вашего хозяина, а скажите, в каком мы городе?

– Вика, а Вы разве не знаете? – удивилась она.

Стала бы я спрашивать, если бы знала.

– Нет, Лида, скажите уже.

– Эта не город, мы в станице находимся, – ответила она.

– В какой такой станице? – пришла моя очередь удивляться.

– В станице Руслана Тимуровича.

– Ага... понятно, и кто этот Руслан Тимурович?

– Так хозяин же, – и глядит на меня, как на умалишенную.

– Яс... но, а что хоть за станица, где находится?

– Ну-у... это пусть Вам сам хозяин говорит, а мне пора работать, – засуетилась Лида.

Смотрю ей вслед, как она вышла и пошла вглубь дома. Понятно, эта партизанка мне ничего больше не расскажет, верна своему хозяину. Ну, хорошо, и что мне удалось выяснить? Только то, что его зовут Руслан Тимурович, и я заперта. Заперта в его отеле, на крыше которого находится его же дом, он же пентхаус. Не густо, но уже кое-что.

Пошла по направлению комнаты, в которой я сейчас живу. Резко остановилась, какого черта? Если я могу выходить из комнаты, значит, могу и передвигаться по дому свободно... наверное. Робко прошла, озираясь, вышла к панорамным окнам в пол. У меня аж рот открылся, весь гор... то есть станица, как на ладони. Как же... а это точно станица?

По моему, слишком красиво для станицы? Вообще, разве они бывают такие? По сравнению с этой станицей мой город выглядит деревней...

Бродила по-тихому в доме, чтобы не заметили. Здесь можно разместить пять семей. Вопрос, зачем одному человеку такой дом? У него что, какие-то комплексы?

Прошла осторожно на кухню к столешнице, там, где лежали ножи. Вечереет, мне становится страшно, скоро Оборотень вернется. Я потянулась к ножу, рука дрогнула, так и зависла над рукояткой кухонного ножа. Сжав ладонь в кулак,

убрала ее от ножа. Я не убийца, никогда не смогу на такое пойти. Не смогу в руках держать кисть и карандаш, если опущусь до этого.

– Я не убийца, – прошептала. Почувствовав чье-то присутствие, резко развернулась, взметнув волосами и подпрыгнув от неожиданности.

– Ой, Лида, Вы меня напугали... – она посмотрела на ножи, а потом снова вернула взгляд на меня.

– Конечно, не убийца, Виктория, даже если и так, у Вас все равно ничего не выйдет. Хозяин чувствует предательство, – сказала мне Лида.

– Знаете, Лида, – выдержав небольшую паузу, продолжила, – он мне никто, чтобы я его предавала или не предавала. Я жила в своем городе, пока не пришел этот... этот... – устало выдохнув, посмотрела на Лиду, в конце концов она здесь ни при чем. – Извините, Лида, я пойду в комнату.

И пошла, направляясь к выходу из кухни.

– Виктория, Вы его не знаете, а когда узнаете...

Оборвав на полуслове, не повернувшись лицом к Лиде, сказала:

– Я не хочу и никогда не захочу его узнать, думаю, Вы уже поняли, что здесь я нахожусь не по собственной воле, – вылетела из кухни, отправляясь в комнату.

5 глава. Волк

Решив все свои дела, выходя из здания управления архитектуры, направились на парковку.

– Саня, давай, заводи, заедем к старому знакомому, домой к мэру. – сказал своему водителю, который выполнил приказ без лишних вопросов, впрочем, как и всегда.

Припарковались возле газона у его дома. Оставил пацанов ждать меня у машины, сам направился к встречающему меня мэру.

Он, лысеющий, упитанный и невысокого роста, торопился поздороваться, вскинув для рукопожатия свою потную ладонь.

– Добрый день, Руслан Тимурович. Что-то случилось?

– Добрый день, Стас, рад, что ты беспокоишься обо мне, все в порядке, я по делам.

Поздоровавшись с ним за руку, достал платок, вытираю свою ладонь от потной ладони мэра, говорю ему:

– Стас, так и до инфаркта недалеко, если ты так каждый раз будешь реагировать на мой визит.

Мэр заулыбался, приглашая жестом пройти в дом.

– Руслан Тимурович, я же знаю, просто так Вы ездить в такую даль не станете.

– Верно говоришь, у меня дел хватает, Стас Михайлович. Ну, веди в свои хоромы.

Мэр чуть расслабился, улавливая мое настроение.

– Конечно-конечно, прошу в гостиную, у меня жена такой чудесный кофе варит, как Вы любите.

– Стас Михайлович, ты сегодня не устаешь меня удивлять, пойдём попробуем, какой кофе варит твоя жена.

Прошли, расселись по креслам, пока его жена варила кофе, я разложил документы на столике, давая вводные Стасу Михайловичу.

– Стас, хочу на юге своей станицы построить швейную фабрику, мне нужно от тебя добро по всем фронтам. То есть белые документы, чтобы все официально – земля, застройка, свет, вода, газ.

– Прошу Вас, Руслан Тимурович.

Жена подала нам кофе с десертом. Приятная женщина средних лет, чуть с поплывшими формами, такого же роста, как и сам мэр.

– Благодарю, – только и сказал. Не обращая внимание на жену мэра, которая пыталась завладеть моим вниманием.

– Надя, все, давай на кухню, я работаю, – строго сказал Стас Михайлович своей жене, перебирая документы, которые я принес. – И двери закрой.

Женщина вышла, подчинившись воле мужа. Оставшись вновь наедине, попивая кофе, сказал мэру:

– Стас, смотри, чтобы все, как я сказал, только официально. Ты с моей руки уже давно кормишься, не подводи, потому что я проверю, ты меня знаешь.

Мэр оторвал глаза от бумаг и посмотрел на меня.

– Обижаешь, Руслан Михайлович, все сделаю в лучшем виде, даже не сомневайся.

Внимательно посмотрел долгим взглядом на мэра и сказал:

– Сомнения – это не для меня, привык проверять все сам. Если бы я всем доверял свои дела, то не являлся бы тем, кем сейчас являюсь.

– И то верно, – подтвердил Стас Михайлович.

– Ну лады тогда, разбирайся, – хлопнув ладонями по коленям, поднимаясь с кресла, прощаясь, сказал. – Я пока работы начну по земле, держи меня в курсе.

– Конечно, Руслан Тимурович, – поднимаясь вслед за мной, сказал мэр.

– Кофе был вкусный, спасибо, а ты приезжай ко мне в казино, Стас, партейку сыграешь, шлюх потрахаеть. У меня зачетные шлюхи, ноги от ушей, размер груди с третьего по пятый, отсасывают так, что вместе с яйцами заглатывают. Осилишь двоих, дам тебе на ночь, резвись хоть до утра. Ха-ха-ха! – засмеялся в голос, замечая реакцию мэра.

– Угомонись, а то вон как глазки-то похотливые забегали. Что, все так плохо, жена не дает? – махнул ему рукой, – делаешь всю работу, и жду тебя с документами у себя в казино, с ночевкой приезжай, в отеле для тебя всегда найду место, несмотря на то, что сейчас сезон и гостей полный отель.

– Спасибо, обязательно загляну...

Вышел от мэра, направляясь к машине, мои парни все как один на подбор, стоят и ждут, пока их шеф выйдет. Улыбаюсь на одну сторону лица, думая о том, что на мэра у меня тоже будет компромат. Он, конечно, вряд ли пойдет против меня, но подстраховаться стоит. Хочет шлюх, что же, будут тебе шлюхи, – размышлял я, пока подходил к уже открытой двери передо мной моим охранником.

– По машинам, пацаны, – отдал приказ перед тем, как сесть в кожаный салон внедорожника. – Саня, домой.

– Да, шеф, – ответил Саня.

Откинулся на подголовник, прикрыл глаза, вспомнилась Рыжая, открыл глаза, обратился к водителю.

– Саня, сверни к торговому центру.

– Понял, шеф.

Надо ей купить одежду, не будет же она щеголять по моему дому в одной футболке, у меня не бордель. Выдохнул, запрокидывая голову на подголовник. Вспомнилось, как она сказала, что ее сейчас стошнит, мелкая Рыжая сучка! Ничего, привыкай, тошнить тебя будет долго, твой гребаный дядя мне много должен!

– Приехали, шеф, – водитель вырвал меня из раздумий.

– Хорошо, Саша, – вышел из машины, повернулся к вышедшей охране. – Двое со мной, – сказал парням.

И пошел в женский бутик одежды, сказал примерный размер подошедшей ко мне девушке-консультантке. Взял несколько нарядов, дошел до бутика нижнего белья, выбрал

белье. Обувь взял двух размеров, навскидку, не знал, какой подойдет. Принесенные пакеты из бутиков охрана погрузила в багажник.

– Все, Саша, гони домой.

– Уже еду, шеф.

Приехали только к вечеру. Поднимаюсь к себе, сказал охраннику, несущему пакеты:

– Дима, оставь на пороге.

Охранник поставил пакеты, выпрямился и ровным голосом спросил:

– Руслан Тимурович, я Вам еще нужен?

– Спускайся в казино, следите за порядком, обращайтесь внимание на особо азартных, нам должники не нужны.

– Понял Вас, могу идти?

Махнул рукой, давая понять, что свободен.

– Да-да, иди, я в течение часа спущусь.

Пошел на кухню.

– Лида...

– Добрый вечер, Хозяин, у меня все готово, накрывать на стол?

Глубоко вздохнув через ноздри, вложив руки в карманы брюк, спросил:

– Девчонка ужинала?

– Да, перекусила, – ответила домработница.

Я кивнул головой и сказал:

– После того, как накроешь на стол, отнесешь оставлен-

ные у входа покупки девчонке в гардеробную.

– Хорошо, Хозяин.

Отужинав, позвал Лиду:

– Принеси мне кофе в курительную.

– Сейчас сделаю, – ответила Лида. Сидя в курительной комнате в уютном кресле, раскидав свои ноги в стороны, прикурил сигарету. Лида внесла кружечку свежесваренного кофе.

– Можешь быть свободна, Лида, не перерабатывай, приходишь вовремя, уходишь так же. Следи за помощницами, я им плачу, чтобы они тебе помогали, а не бездельничали. Ты делаешь их работу, еще раз узнаю, заменю тебя на другого работника, – затянулся сигаретой и, выпуская сизый дым, продолжил, – который сможет поставить на место наглых девиц. Предупреди, если не поймут. Возьми других помощниц, скажешь Змею, он проверит или пришлет новых.

Лида стоит и впитывает все, что я ей говорю.

– Лида, говорю один раз, если ты не дорожишь ни местом, ни своим здоровьем и не уважаешь свое начальство, тогда мне такой работник не нужен. Поняла меня?

– Да, Хозяин, я все поняла, больше не повторится.

– Угу, – затянувшись сигаретой, сказал. – Тогда свободна.

Лида вышла, закончив свою работу, отправилась домой.

Докурил сигарету и допил кофе, направился к девчонке. Открываю двери, сидит на кровати, перекинув свои волосы через плечо, что-то увлеченно чертит в альбоме. Сунув ру-

ки в карманы своих брюк, подхожу ближе к кровати. Резко вскидывает голову и вскакивает с кровати, отпрыгнув к стене, уронив свой альбом мне под ноги. Вытащил руки из брюк, наклонился, поднял с пола альбом и заинтересовался рисунками.

– Рисуешь? Думаю, ты не против, если я посмотрю?

– А Вам разве не все равно? – спросила она у меня.

– Ты права, все равно, – глядя на рисунок, сказал ей. – Красивый волк.

Перелистнул альбомную страницу, замер на месте, всматриваясь в рисунок. Девчонка нарисовала меня, только половину лица, другая половина была волчьей мордой. Пролистнул дальше, снова я с искаженным лицом в устрашающем оскале, дальше снова в напряженной позе и перекошенным злобой лицом.

– Угу... – вскинув глаза на девчонку, которая вжалась в стену и смотрит на меня большими зелеными глазами, обратился к ней. – Я смотрю, ты сегодня только обо мне и думала? – закипая, говорю я.

Скинув альбом на кровать, делаю пару шагов к ней, схватив за шею и рывком притянув к своему лицу.

– Скучала? – прошипел ей в лицо. Смотрит на меня во все глаза и молчит.

– Отвечай! – сдавливая ей шею сильнее.

– Нет, – прохрипела она. – Не скучала.

Ослабив шею, говорю:

– Плохо, Вика, очень плохо. Надо, чтобы скучала.

Дрожащим голосом эта сучка мне говорит:

– Для того, чтобы скучать, надо, чтобы Вы хоть немного мне нравились, а Вы... мне... противны.

– Ух, какая же ты смелая и гордая, мне по душе такой контраст.

Перехватил ее волосы пятерней и сжал на затылке в кулак, потянул их вниз, заглядывая в ее лицо:

– Все еще тошнит от меня?

Приблизив ближе свое лицо к ней, сильнее натягивая ее волосы. Спросил с налитыми злостью глазами, вижу, что боится, но все равно отвечает, маленькая Рыжая дрянь.

– Да... тошнит, – тихо говорит, так же сверля меня своим зеленым взглядом.

Опустил ниже глаза, посмотрел на вздымающуюся в частом дыхании грудь, ухмыльнувшись, продолжил:

– Пора бы уже посмотреть, какой товар мне достался, и насколько он испорчен, часто ли им пользовались.

Одним движением руки, ухватившись за ворот, рванул на ней футболку до талии. Девка вскрикнула, испугавшись.

– Не люблю крикливых, запомни это, когда буду тебя ебать, – прошипел я, разодрав в клочья футболку и бюстгальтер, в который руками вцепилась девчонка, прикрывая свою грудь. – Неплохо, даже очень неплохо, руки по швам, девочка. Ты забыла, что ты моя собственность? – гаркнул я.

Стоит передо мной в одних хлопковых трусиках в горо-

шек. Я сглотнул, рассматривая ее фигуру. Красивая, с округлыми формами, грудь второго размера, красивой формы, с маленькими розовыми сосочками, так и манит дотронуться до нее грубыми пальцами. Кожа фарфоровая, шикарные ножки. Сощурил глаза, уперся взглядом в ее трусики.

– Тебе не кажется, что это лишний элемент в твоей одежде, – ухватившись рукой за ее белье. А она вцепилась двумя своими ручками в мое запястье, пытаюсь остановить меня.

– Не надо... не надо, – шепчет мне пересохшими губами.

С улыбкой, полной сарказма, говорю ей:

– Ты стесняешься, серьезно? Да брось, давай глянем на твою малышку.

И рванул с лицом, полным злобы, ее белье, которое превратилось в лоскуты, оставляя красные полосы на нежной коже. Член уже давно стоит колом. Бля... она похожа на нимфу, просто идеальная, твою мать, до чего же хороша. Севшим от возбуждения голосом просипел, осторожно дотронувшись пальцами до ее малышки, будто боясь сделать ей больно:

– Какая гладкая, готовилась? А сама врала, что противен, – поднял глаза, заглядывая в ее поджатые губы, с горящим взглядом зеленых глаз.

Сказала мне, выплевывая слова:

– Животное... животное.

Свирепея от дерзости Рыжей стервы, вжал ее тело в свое, чтобы почувствовала мою твердость в полной мере, перехва-

тив ее выпуклые, гладкие ягодицы своими грубыми ладонями и сильно сжал.

– Это животное будет тебя трахать каждый день, привыкай, Рыжая брюзга!

Вдыхая жадно ноздрями запах ее тела, чувствую ее страх и дурею от этого, как же я хочу ее. Она сжалась в комок и не шевелится, я трезвею от резкого входящего звонка на мой смартфон.

– Черт... – отпрянул от нее, доставая из кармана телефон и принимая звонок. – Слушаю?

А сам смотрю, как она сжалась вся в комок, стоит красная, не поднимая глаз.

– Через полчаса спущусь. Все, отбой.

Повернулся и молча вышел из комнаты...

6 глава. Волк/Вика

Волк

Выйдя из ее комнаты, поправил свою эрекцию, крайне неудобно передвигаться с твердым членом, который упирается в ширинку. Закурил на ходу, затягиваясь едким дымом, вошел в свою комнату, зажав в зубах сигарету, срывая с себя в бешенстве одежду. Оставшись полностью обнаженным, докуривая сигарету, уставился на свой гордо торчащий член с бордовой головкой.

– Блядь... срочно под холодный душ. Сучка Рыжая, ни одна так себя не вела, так какого хрена она из себя невинность изображает? Ее утырок дядя четко дал понять, что она уже повидала и далеко не один член. Твою мать... почему меня это бесит? Сука... все женщины одинаковые, нужны только деньги, одним нужно больше, другим меньше.

Затушил окурочок в пепельнице и пошел под холодный душ. Взбодрился после душа, надел белую рубашку и черный костюм, расчесал волосы, нанес парфюм. Вышел из комнаты, направляясь широким шагом к лифту. Проходя мимо ее комнаты, замедлил шаг, непроизвольно втягивая ноздрями воздух, хотел уловить запах ее тела. Черт, с этой сучкой у меня вырабатываются животные инстинкты. Войдя в лифт, углубился в свои мысли, играя желваками на скулах, оттого, что ее слова меня задели, когда она назвала меня животным.

– Вот же, Рыжая... Хм, странно, как я реагирую на слова этой малолетки.

Вышел на этаже, где располагалось мое казино, мельком глянул на покерные столы – сегодня аншлаг. Проходя дальше вглубь казино, обхватываю взглядом обстановку в целом.

Мое внимание привлекла компания молодых ребят, которые расположились за игровыми автоматами. Не слишком ли они молодые? Подошел к Луке. Мой смотрящий за казино в мое отсутствие, неофициальный заместитель, кроме него есть администрация казино.

– Лука, – обратился я к нему, – за игровыми автоматами не слишком ли молодые парни для нашего заведения, паспортный контроль проводили?

Лука внимательно посмотрел в сторону весело проводившей свой досуг компании парней и ответил:

– Конечно, Волк, я лично проверял, тоже засомневался. Все чисто, проходят по возрастному цензу. Просто каши мало ели в детстве, вот на вид и выглядят хиленькими подростками.

И заржал, как конь.

– Лука, да ты сам уже, как пацан. Форму теряешь, когда последний раз был в зале? Я тебе пресс с левой пробью вполсилы.

– Волк, да я в лучшей своей форме, и в зале был пару дней назад, —зеркаля мою улыбку, ответил мне.

– Вот я об этом и говорю, а раньше ежедневно ходил и

время находил.

– Не смейся, – ответил Лука, – я в лучшей своей форме, завтра тебя на спарринге размотаю.

– Ха-ха-ха... договорились, – смеясь, сказал Луке.

– А чего звал, проблемы какие-то? Сам уже не справляешься?

– У нас в ВИП-кабинете сидит сынок начальника городской полиции и дебоширит.

– Ну, и в чем проблема, почему не выгнали?

– Волк, так без тебя не рискнули, все-таки не простой посетитель.

Сунув руки в карманы брюк, обратился к своему заместителю:

– Лука, ты мозги что ли прокурил? Мое казино не для простых посетителей, здесь в принципе простых не бывает.

Развернулся и прошел вглубь зала, оставляя хмурого Луку на своем посту. Он со мной уже очень давно, ответственный и преданный, впрочем, как и все мои пацаны. Иногда, правда, тупит, вот как сегодня. Подошел к администратору с вопросом.

– Артем, в какой кабинке сынок начальника полиции сидит?

– В седьмой.

– Ну, пошли, будем дебошира выдворять.

Приближаясь, слышу, доносится шум битого стекла из седьмой кабинки. Неторопливыми шагами вхожу в ВИП, ви-

жу пьяного в слюни молодого отпрыска начальника полиции, а с ним пара девиц в таком же состоянии.

– Так, ясно. Объяснять что-то бесполезно, – сказал администратору.

Вышли с ним из кабинки, маякнул двум своим охранникам, чтобы подошли.

Администратору говорю:

– Артем, зови сюда официанток и уборщицу, пусть все уберут. А вы, – обращаюсь я к охране, – выкиньте этого чмошника отсюда и его шлюх тоже, чтобы его ноги здесь больше не было.

– Будет сделано, – ответили мои охранники, а администратор уже пошел выполнять приказ.

Твою мать... и ради этого стоило меня сюда звать? Я бы сейчас трахал Рыжую дрянь, которая никак не хочет выветриться из моей головы. Развернулся и пошел в свой кабинет по ведущей к нему лестнице. Зашел, прикрыл за собой двери и сел на диван напротив панорамного окна, сделанного для того, чтобы наблюдать за происходящем в зале казино. В расслабленном состоянии медленным взглядом вожу по залу казино. Ребята на своих местах, покерные столы практически все играют, в целом все нормально. Глянул на часы, уже полночь.

– Ну, ничего, Гриша, думаю в это время ты еще не спишь, – проговорил вполголоса, набирая на смартфоне шефа полиции...

Вика

Опустившись на корточки, обняла себя трясущимися руками. Убедившись, что это животное больше не войдет, обнаженная бросилась в гардеробную в поиске одежды, которую сегодня Лида развешивала. Взяла комплект белья белого цвета, пришелся впору, белье красивое, но восхищаться им – не то настроение.

Как... как я могла попасть в такую жизненную ситуацию? Сама себя спрашиваю, а внутренний голос говорит: «Как многие девушки, так и ты». Только в отличие от многих девушек, я на заработки в заграницу не ездила, чтобы меня продали в рабство. Достаточно иметь такого дядю, как у меня, он сам тебя продаст.

Взяла ночную сорочку чуть ниже бедер, надела и бегом в постель спать, сегодня я отделалась испугом. Хорошо, что ему позвонили, наверное, звонок важный был, раз он ушел. А вдруг вернется, изнутри двери даже не закрываются. Как будто это мне поможет, он мои двери одним ударом ноги разворотил бы. Лежи теперь и бойся, вдруг ему приспичит посреди ночи явиться? Здоровый гад, как из камня выточен.

Когда вдавил меня в свое тело, я в полной мере почувствовала и даже то, что не хотела чувствовать, это точно дубина была. Накрылась с головой одеялом, пытаюсь уснуть, только сон не идет, перед глазами стоит образ перекошенного от бешенства лица. Как можно быть таким внешне привлекательным и злым внутри?

Мама мне всегда говорила, что нет полностью злых людей, в каждом живет доброта, только не все ее замечают. Если бы мамочка меня могла услышать, я бы ей сказала: «Как же ты, мама, ошибалась. Есть человек, в котором нет ни грамма добра, и от человека в нем только внешность». Надо просто найти рычаги давления, подсказывает мне мой внутренний голос, а как это сделать? Он же сумасшедший... Какого нормального человека в наше время называют добровольно Хозяином? Уверена, что его прихоть. Наверное, запугал свою домработницу и не только ее. Чертов Волчара, кто же тебя воспитывал, раз из тебя вырос Оборотень?

Надо просто взять себя в руки и успокоиться. Гоняла мысли в голове по кругу, пока, спустя некоторое время, меня не сморил сон...

7 глава. Волк/Вика

Волк

Войдя ночью домой, проходил мимо комнаты, где спит девчонка, не собиравшись открывать дверь в ее комнату, но рука сама потянулась и легла на дверную ручку. Мать твою, это мистика какая-то, я все же аккуратно открыл двери, лунный свет падал на ее кровать.

Замер на мгновение, глядя, как от волос при лунном свете исходило огненное сияние.

Подошел ближе к кровати, жадно разглядывая мирно спящую девчонку, лежащую на боку с откинутым во сне одеялом. Ее ночная сорочка немного задралась, показывая в выгодном ракурсе красоту длинных ног. Изгибы ее тела мягко обволакивала ночная рубашка. Я присел на корточки, рассматривая вблизи каждый сантиметр ее тела вплоть до маленьких пальчиков ее ног. Она идеальна – у меня снова тесно в брюках... Провожу носом в воздухе над ее телом, делаю невидимую дорожку, вдыхаю аромат ее тела, прикрывая глаза.

Открываю и прищуриваю свои глаза, внутренний голос говорит, что она мне нравится и ее не хочется обижать. Посмотрел на тонкие пальчики рук, аккуратно подстриженные ногти без лака. Какая-то ты другая, отличаешься от остальных шлюх. Это не потому, что в ней нет лоска. Есть что-то,

чего я понять пока не могу.

Встал, поправляя свою эрекцию. Блядь, мне нужен снова холодный душ. Выходя из ее комнаты, прикрыл бесшумно за собой двери и пошел к себе. Ебанный в рот, в моем доме лежит шлюха, а я до сих пор ее не трахнул. Впору записываться в монахи.

Скинул с себя всю одежду и уже второй раз за вечер пошел с торчащим членом под холодный душ – не помогло. «Какого хрена?», – спрашиваю я себя. У меня полный отель элитных шлюх, а я тут праведника из себя строю. Набираю на смартфоне администратора в казино. Мне сейчас нужен хороший минет. Лучше Тани его никто не сделает.

– Алло? – раздалось в динамике моего смарта.

– Артем, скажи Тане, чтобы ждала меня у кабинета, – отдал распоряжение и отбился.

Надел одежду, спустился на этаж казино к своему кабинету. Холеная, высокая, с красивыми формами шлюха уже ждала, подперев бедром двери кабинета.

– Не спится, Руслан Тимурович?

Свел брови у переносицы, обращаюсь к шлюхе, одновременно открывая кабинет:

– С каких это пор ты стала такой болтливой? На работе ты свой рот по назначению открывай только, когда видишь член перед ним. Усекла?

Побледневшая шлюха закивала головой:

– Усекла, молчу.

– Ну вот и славно, заходи и опустишь на колени.

Прошел вслед за ней, подошел к опустившейся на колени шлюхе, расстегнул ремень и ширинку, приспустил брюки, освободил эрегированный член. Не успел ничего сказать, как Таня заглотила мой член чуть ли не с яйцами.

– Твою-ж... тихо... притормози, – ухватился за волосы у корней, отдирая от члена. – Рот открой и высунь язык.

Она выполнила все в точности, как я приказал, при этом чуть запрокинула голову назад. Не отпуская, держу ее волосы зажатými в своем кулаке. Глядя на свои действия, медленно ввожу свой член глубоко в разработанное горло по самые яйца. Сделал пару фрикций, высовывая и вгоняя член до упора, притянул к паху, удерживая за волосы и не давая ей сдвинуться.

– Хорошая шлюха, – она подняла на меня свои глаза. – Умница, дай мне еще немного влаги для лучшего скольжения, – из ее глаз уже всюю катились слезы. – Хорошо, – отпуская ее, сказал, – а теперь давай, поработай своим ртом.

Она стала насаживаться на мой член, заглатывая его своим ртом полностью в размеренном ритме.

– Работай быстрее, – отдал четкий приказ. Она ускори-лась, пытаясь ухватиться за мои ягодицы. – Без рук! – отдернула от меня свои руки, продолжая причмокивать, насаживаясь на мой член.

Перехватил инициативу, вновь крепко взявшись за ее волосы у корней, и стал вбиваться своим членом, трахая по-

датливое шлюшье горло.

– Хорошая шлюха... выносливая, – ускорюсь, запрокинул ее голову для более глубокого проникновения, горло шлюхи издавало чавкающие звуки, мои яйца бились на бешеной скорости о ее подбородок.

– Черт, я сейчас кончу...

Крепче ухватившись за волосы, вдавил ее голову в свой пах, рыкнул, кончая в ее горло, рефлекторно дернулся пару раз от фрикции. Разжал свой кулак на волосах, вышел из горла, чтобы она не задохнулась. Из ее рта вытекала моя сперма. Хм... надо же, брезгливая. Члены, которые она отсосала, можно измерять в километрах, а спермой брезгует. Да мне похуй, сосет она что надо. Отдышавшись, высунула свой язык и слизала остатки спермы с моей головки, отполировала ее до зеркального блеска, перешла на яйца.

– Все-все остановись, – приказал ей, не люблю, когда трогают мои яйца.

Она невинно посмотрела на меня, но картина не стыкуется, слюни и сперма текут по подбородку в декольте, размазанная косметика – выглядит омерзительно.

Неужели это предел ее мечтаний, отсасывать, стоя на коленях, богатым мужикам?

Впрочем, мне похер, это ее выбор. Подумал я и сказал совсем другое, заправляя влажный после минета член.

– Отлично поработала, – она улыбнулась, я кинул ей в ноги пачку салфеток. – Вытрись, на тебя противно смотреть.

Она быстрыми привычными движениями вытерла перепачканное лицо и декольте.

– Рада, что ты меня ценишь, если что, зови, я всегда готова...

– Заткнись, – грубо прервал ее я, – ты стала слишком много болтать. Премию выпишу завтра, а теперь пошла вон из кабинета.

Привел свою одежду в порядок, повернулся, шлюхи уже в кабинете не было, вышел и закрыл за собой. Поднялся к себе в душ отмыться после шлюхи, у меня скоро жабры вырастут, третий раз за вечер моюсь. После душа сдернул с бедер полотенце и пошел голым в кровать...

С утра после утренней тренировки в зале, ополоснувшись, надел черную футболку, джинсы и кроссовки, направился на завтрак. На ходу поправляя на себе ремень на поясе брюк.

– Доброе утро, Хозяин, – поздоровалась Лида.

– Доброе, Лида. Где Виктория?

– У себя, позвать на завтрак?

– Зови.

Лида заторопилась за девчонкой, я сел на свое место во главе стола. Открыл поставленное перед собой блюдо – куриная грудка с кашей и овощами – то, что надо после тренировки.

Рыжая пришла в домашнем комбинезоне оверсайз – бесформенная одежда, но все изгибы ее тела прослеживаются. Волосы заплетены в косу, на вид такая домашняя, но внеш-

ность бывает обманчива. Проследил за ее ровной осанкой. Подошла к столу, подняла взгляд на меня.

– Доброе утро.

Я нахмурился, глянув на нее.

– Садись, – пробасил я.

Она села, глядя на меня. Видно, что напряжена, но вида не показывает – это хорошо, в ней есть стержень. Лида принесла ей блюдо, открыла крышку и удалилась.

– Ну, и чего ждем? Ешь давай.

– Приятного аппетита, – тихо сказала она.

– Чего? – спросил я.

Вскинув на меня глаза, смутившись, ответила:

– Это простое правило этикета, меня мама учила в детстве за столом желать другому человеку “Приятного аппетита”.

Строго посмотрел на смутившуюся девочку, произнес:

– Ешь.

«Правило этикета, угу... как будто я не знаю, просто отвык, крайне редко с кем делю трапезу, в основном это деловые встречи, там не до расшаркиваний», – размышлял я, наблюдая иногда за ней, ест, тщательно пережевывает и облизывает при этом свои пухлые губки. Мне стало интересно за ней наблюдать, и даже нравится, что я не один завтракаю.

Доел свой завтрак, взял свежесваренный кофе, откинулся в кресле, закинув ногу на ногу, попивая кофе. Она тем временем тоже закончила, взялась за кофе, подняла к носу, вдохнув ароматный кофе, зажмурилась. Мне не нравится то,

что я не могу оторваться от нее.

– Хм... пей, не балуйся, – сказал ей.

Поджала недовольно свои губы, потом отпила глоток кофе и спросила:

– Можно мне в доме чем-нибудь заняться, может, кому-то помочь?

– Что, так устала сидеть в комнате?

– Да, устала.

– Можешь перемещаться по дому свободно, в правом крыле есть спортзал и бассейн, если энергию девать некуда, можешь потратить ее там. Это все, – поставил на стол допитую кружечку из-под кофе, встал и на ходу сказал:

– Жди меня сегодня, зайду в гости, приведи себя в порядок, не люблю неухоженных шлюх.

Услышал звон разбитого стекла, которое, видимо, выпало из рук Рыжей. Развернувшись уже в лифте лицом к ней, с ухмылкой смотрел в ее напряженное и напуганное лицо, пока двери лифта не закрылись. Что-то не припомню ни одну шлюшку, которая так себя вела. Были и помладше, но так себя никто не вел. Взял смарт, набрал Змея.

– Машина готова? Спускаюсь, – ответил я Змею. Вышел из лифта, мои пацаны все с иголки, ждут у машины. – По машинам, парни, – отдал приказ. – Здорова, Саня.

– Доброе утро, – поздоровался мой водитель.

– Давай на стройку, посмотрим, что нам привезли по стройматериалу.

– Слушаюсь, Руслан Тимурович.

Доехали быстро. Вышел из машины, пару парней пошли за мной, остальные остались у въезда. Соорудили на время стройки.

– Прораб на месте? – спросил я на проходной.

– Доброе утро, Руслан Тимурович. Все собрались: прораб, инженер, проектировщик тоже здесь.

– Хорошо, Михалыч, не мухлой на посту, знаешь, что я это не люблю. Если что пропадет или кто из детей забредет и пострадает, накажу тебя.

– Так... я... Вы что, Руслан Тимурович. Я как сокол, все вижу издали, у меня тут и муха не пролетит.

– Ну раз, как сокол, значит, молодец, – прошел через проходную, дед поднял настроение.

Михалыч был коренастым мужчиной преклонного возраста, шестьдесят два года, в хорошей форме. Михалыч чем-то напоминал Руслану его деда, даже внешне. Сколько раз Руслан говорил ему:

– Михалыч, давай уже на покой, сколько можно работать?

– Руслан Тимурович, дык не могу я дома сидеть, работа – лучшее лекарство от одиночества.

– Хорошо, Михалыч, работай, если что надо, может, помощь какая – говори, не стесняйся, или через моих людей передавай.

– Спасибо, Руслан Тимурович. Слава богу, пока не жалуясь на здоровье. Дед бы тобой гордился, сынок, – по-отече-

ски сказал Михалыч Руслану.

Дошел с охраной до места самой стройки. Все ждали меня, стояли в десяти метрах от работающего экскаватора, цвет которого напомнил мне волосы Рыжей девчонки. Твою мать, слишком часто я думаю о ней, надо трахнуть, и все пройдет.

– Доброе утро, Руслан Тимурович, – поздоровались со мной мои подчиненные, это вывело меня из раздумий.

Прочистил горло и тоже поздоровался:

– Да-да, и Вам всем доброе, давайте уже по существу, – почему-то огрызнулся я на работников, которые соблюдали простые правила этикета.

Чертова ведьма... я уже и на работе не могу спокойно работать из-за нее!

Вика

Смотрю на него во все глаза, как же мне хочется стереть с его наглой морды эту мерзкую ухмылочку. Хозяин жизни, захотелось унижить – унизил. Ах, мама-мама, как же жаль, что ты не родила мне брата, здорового такого, он бы начистил ему наглое лицо. Собираю по столу осколки от кофейной кружки, какая красивая кружечка была. Жаль, что его лицо так не может разбиться, я бы с удовольствием его уронила. К столу подошла Лида. Увидела разбитую кружечку и обеспокоенно спросила:

– Виктория, Вы не поранились?

– Спасибо, Лида, что переживаете, за меня давно никто не переживал, – взгрустнулось мне.

– Давайте я помогу, хотя бы со стола собрать?

– Нет-нет, я все сама.

– А-а... ну да, Хозяин, как я могла забыть. Властелин мира может разгневаться, – я развернулась и побрела по дому.

Лида посмотрела мне в спину и, покачав головой, сказала.

– Ох и тяжело будет Хозяину с вами, – повернулась и принялась собирать со стола.

Зашла в спортзал, огляделась. Впечатляет, вот это размах. Беговая дорожка, то что надо для разгрузки мыслей, только не после завтрака и, конечно, не в этой одежде. Прошла дальше. Ничего себе, бассейн. Он что тут, чемпионаты по плаванию проводит? Да уж, видимо, деньги некуда девать. Слишком привлекает, вода прозрачная, вот только я плавать не умею. Не то, что у нас в городе. Как то с девчонками ходили, так у нас вода очень мутная была. Хорошо, что я плавать не умею, просто с девчонками за компанию пошла, у бортика сидела. Ну что же, с этой частью дворца я знакомство провела, пошли дальше.

Мысли возвращаются к тому, что он мне перед уходом сказал, гоню их прочь, не хочу весь день сидеть и трястись от страха.

Пойду в свою комнату, лучше порисовать в альбоме, чем бродить по дому. Он красивый, все сделано со вкусом, только не радуется из-за сложившейся ситуации.

8 глава. Волк

Пересек порог дома только в полдевятого, сразу направился в свою комнату смыть с себя пыль, весь день провел на стройке. В казино сегодня Лука, хотел провести с ним спарринг, но перенес на завтра. Помоюсь, пойду кружечку кофе жажну с сигаретой.

После душа в одних домашних штанах направился на кухню – сварить себе кофе. Сварил, направился в курительную с кофе, проходя мимо комнаты Рыжей, сам себе сказал:

– Подожди, девочка, немного, порадую тебя своим визитом.

Улыбаясь, зашел в курительную комнату, уселся удобно в кресло, чиркнул зажигалкой, прикуривая и втягивая в легкие едкий сигаретный дым... Допив кофе и докурив сигарету, направился к давно заждавшейся меня девчонке.

Подошел к двери, открыл ее с шумом, девочка вздрогнула от неожиданности и села в кровати, натягивая до подбородка одеяло. Прошел через комнату, отсвечивая голым торсом, взялся за кресло и вытянул его на середину. Уселся в него, раскинув ноги в стороны и глядя на нее серьезным взглядом, приказал:

– Вставай!

Вцепившись в одеяло двумя руками до побелевших пальцев, смотрит на меня настороженно и следит за каждым мо-

им движением.

– Ты не расслышала мой приказ?! – прогрохотал я, сверля ее глазами, и жду ее действий.

Она робко встает и проходит на середину комнаты, становится напротив меня.

– Интересно, а почему ты в одежде спишь, где твоя ночная сорочка? Совсем не ждала меня или продолжаешь играть в скромницу? – тихо посмеиваясь, спросил я. Молчит, только кулачки свои сжимает. – Ай-ай... не хорошо обманывать, раздевайся.

– За-зачем? – спрашивает она напряженно.

– Что за тупой вопрос? Не стоит из себя целку строить... раздевайся, трахать буду, – раздраженно ответил.

Она взвилась:

– Вам доставляет удовольствие меня унижать? Я Вам ничего не сделала!

– Твой никчемный дядя сделал.

– Я ничего у Вас лично не брала!

Схватился за подлокотники кресла, так сдавил, что они затрещали, подался чуть вперед.

– Да мне плевать, ты его родственница, этого достаточно. Быстро раздевайся!

Она сглотнула, задрала свой подбородок, я от этого прищурился, стиснув зубы, а она сказала спокойным тоном, но в глазах молнии:

– Я хочу, чтобы Вы знали, я Вас ненавижу, вы мне отвра-

тительны.

– Детка... что-то подобное мы уже проходили, мне плевать на твою любовь и прочие розовые слюни. Шевелись, я жду.

Она резкими движениями срывает с себя одежду и кидает на пол. Напряженно слежу за каждым ее шагом, своей игрой она меня заводит и раздражает одновременно.

– Белье тоже, сквозь трусы я тебя не трахну.

Я взбешен, надо признать, у сучки талант, чтобы взбесить меня, ей достаточно открыть свой рот. Ничего... я ему найду другое применение. Сняла вначале лифчик, швырнула в мою сторону, а затем трусы туда же.

– Да подавись! – выплюнула она мне.

Вот Зараза Рыжая! А вслух сказал:

– Давай в кровать, ложись и раздвинь свои ноги в коленях, живо!

Она развернулась ко мне спиной и нервно направилась к кровати. А я не мог оторвать взгляда от красивых изгибов ее тела, от круглой вздернутой попки.

Сучка!!! Легла на кровать, вытянула ноги, руки по швам, сжала в кулачки, зажмурила глаза и прикусила губы, трясется, как осиновый лист. Встал с кресла, подошел к ней.

– Не понял, что происходит. Вика, что за комедию ты ломаешь? – нахмурился, строго глядя на нее. – Глаза открой и смотри на меня, – она открыла глаза. – Чего трясешься, я тебя не собираюсь расстреливать, если только членом.

Снимаю с себя домашние брюки и боксеры. Рассматривает меня, уперлась взглядом в мой стоящий колом член, и глаза ее расширились до размера блюдца.

– Я... я боюсь тебя, ты меня порвешь!

– Как мы быстро с тобой перешли на ты. Ну, в принципе мы перешли практически на новый уровень наших отношений, пожалуй, уже пора, – ухмыльнувшись, сказал я.

– Ты не слышишь, – кричит она. – Ты меня порвешь!

– Прекрати истерику, – пробасил я. – До сих пор никого не порвал и тебя не порву.

– Кто тебя трахал? Ты вообще нормальный член видела? Согни в коленях ноги и раздвинь, хочу посмотреть на тебя, – она сглотнула, покраснела, как рак. – Слушай, поздновато целку включать, – прорычал, теряя терпение. – Согни ноги в коленях, широко раздвинь и глаза не закрывай, – предостерегающе сказал я.

Рыжая сказала тихо:

– Я стесняюсь, – и снова густо покраснела.

Вздыхнул, залез на кровать коленями возле ее ног. Взявшись за ее голени, сгибая ей ноги, переместил ладони на колени и настойчиво раздвинул, удерживая их. Уставился на ее гладкую промежность – аккуратная, с пухленькими розовыми губками. Сел между ее ног так, чтобы она их не сдвинула. Дотронулся до ее розовой малышки.

– Ты сухая, – осипшим голосом сказал.

Она поджала губы и пытается избежать взгляда.

– На меня смотри, – приказал ей, вычерчивая круговые движения на ее клиторе. – Смотри на меня, Вика, я хочу видеть твои глаза.

Пальцы другой руки, указательный и средний, поднес к ее губам, обводя их по контуру.

Никогда не целую в губы шлюх, а ее захотелось поцеловать, откуда такой порыв, сам не пойму. Она смотрит на меня во все глаза, ее взгляд изменился, потеплел.

– Оближи, Вика, – она несмело вытащила свой розовой язычок, лизнула мои пальцы и спрятала свой язычок обратно за зубки... – Открой свой ротик, Вика, – сказал севшим от возбуждения голосом.

Открыла, погрузил в ее податливый теплый ротик свои пальцы и приказал.

– Пососи, Вика... да, хорошо... еще... Достаточно, – вытащил влажные пальцы и обвел розовый сосок ее груди, который мгновенно затвердел.

Дыхание Рыжей участилось, не выдержал, сам прильнул губами и вылизал его своим языком. Вытащил пальцы с ее промежности и грубо смял вторую грудь, прищипывая сосок пальцами. Услышав ее легкий стон, я замер, поднял голову, взглядываясь в изумрудные глаза. Протянул руку к ее розовой малышке, указательным и средним пальцами провел по уже влажной промежности, остался доволен. Не в состоянии больше ждать, взял напряженный член в кулак, устраиваясь удобнее между ее стройных ног, провел сверху вниз голов-

кой члена по ее промежности, размазывая влагу. Приставил член к дырочке ее лона и, придерживая за бедра, одним резким движением вошел на всю длину.

– Какого? – я почувствовал, как прорвался через преграду и услышал ее краткий вскрик.

– Ай!

Замер и уставился на девчонку, как на инопланетянку, нависнув над ней. Упершись локтями, растопырил пальцы на простынях по обе стороны от хрупкого тела. Она покусывала свои губы, пытаясь сдержать слезы, которые текли из ее глаз. Смотрю на нее и спрашиваю хрипло уже больше от потрясения, не ожидал я такого сюрприза.

– Вика, ты почему молчала, что ты девственница, м-м-м? И какого хрена ты девственница?

Выдохнув с шумом, про себя подумал, я убью ее дядю-ублюдка, он оговорил девчонку. Не выходя, замер в ней, всматриваюсь в ее лицо, сдвинув брови на переносице. Еще больше стала кусать свои губы и моргать своими длинными ресницами, как крыльями бабочки, сдерживая поток слез.

– Я тебе вопрос задал, – спросил, пытаясь придать строгость в голосе.

– Чтобы это изменило... Вы отпустили бы меня? Или перестали бы меня унижать... обзывая шлюхой? – очень тихо сказала она, глядя на меня.

Я позволяю ей выговориться.

– Дура ты, Виктория, я мог тебя реально порвать, – опер-

шпись на один локоть, поднес ладонь к заплаканному лицу и, вытирая большим пальцем с ее щек слезы, продолжил. – И нет, я не отпустил бы тебя и не отпущу. Прими это, и нам будет проще.

Она закрыла глаза, не смирившись, скорее она знала, что я отвечу на ее вопрос.

– Девочка, посмотри на меня, – она открыла свои глаза. – Я тебя все равно трахну, я уже в тебе. Как это будет зависит от тебя, поэтому если не хочешь, чтобы тебе было больно, обними меня своими красивыми ножками за бедра.

Легким кивком головы дала понять, что капитулировала. Обхватила мои бедра своими ножками, я взял в замок ее руки, заводя их над головой.

– Не закрывай глаза, смотри на меня, пока я буду тебя трахать.

Хочу видеть ее реакцию. На половину вышел из ее лона и снова погрузился до упора, считывая ее реакцию, не отводя от нее свои глаза. Черт... тяжело сдерживаться, я так не привык.

– Скажи, тебе больно?

Сглотнув, она замотала головой и зашептала:

– Нет... если только немного, скорее дискомфортно.

Мое дыхание потяжелело.

– Это... нормально, для первого раза...

И стал наращивать понемногу темп, плавно двигаясь в ней.

– Какая же ты узенькая, девочка... в тебе так... приятно...

Вот черт... я так долго не выдержу.

Пот капелькой стекал по моему виску, чуть прибавил темп, двигаясь в ее узкой дырочке.

Отпустил ее руки, сел на колени, подтянул ее за бедра на себя, оставляя лежать на простынях с разметавшимися волосами по подушке. Смотрю на нее и наращиваю поступательные движения. Красивая, даже с заплаканными глазами. Понимаю, что надо умерить пыл, но не могу. Резкими толчками стал вбиваться в нее. Чувствую, что уже близко, сдавил ее бедра своими пальцами и врезаюсь в розовую плоть, по животному порываясь.

– Блядь... р-р-р... Сейчас кончу...

Сидя на коленях и удерживая ее за бедра, впившись напряженными пальцами, закинув голову, прорычал, насаживая глубже нежную плоть на свой член, кончил и обильно залил ее своей спермой. Каждый мускул моего тела напряжен. Тяжело дыша, пытаюсь прийти в себя от яркого оргазма. Бля, я даже не припомню, когда в последний раз так кончал.

Опустив голову, вернул взгляд к Рыжей.

– Все нормально? – не до конца восстановив дыхание, спросил я у Вики, которая неотрывно следила заинтересованным взглядом за моей реакцией.

– Все... нормально, – ответила она.

Улыбнувшись, сказал:

– Ты чудо.

Плавню вышел из нее, глядя как из ее дырочки вытекает моя сперма, смешанная с ее кровью. Я мог кончить ей на живот, но осознанно кончил в нее, действовал на инстинктах. Испытывая внутреннее животное удовлетворение, как пометивший свою самку, которая пропахла мной. Какой-то бардак в голове, откуда такие мысли? Надо выкинуть все из головы, обнулиться и обдумать. Глядя на свой окровавленный член, подумал, надо помыться.

– Вика, как чувствуешь себя, болит?

– Вроде нет, эм... можно я пойду помоюсь.

Глядя хмуро на нее, ответил:

– Да, иди, и после душа ложись спать.

Проследил, как она смущенно встала и заторопилась в ванную комнату. Встал с кровати, надел свои боксеры и домашние брюки. Вышел из ее комнаты, пошел в курилку, взял из пачки одну сигарету и закурил, жадно затягиваясь дымом.

Черт, я убью этого недоноска, надо будет к женскому врачу ее отвезти. Сунул руку в карман домашних брюк, нащупав так и не использованный по назначению презерватив. Подошел к окну, нервно выпуская через ноздри сигаретный дым, теперь мне понятно ее поведение и больше не кажется мне игрой, когда я знаю правду. Надо собрать на нее досье, хочу знать о ней все.

Твою мать, когда тебя окружают только шлюхи, все гораздо проще, ты им деньги, они тебе секс. А тут в тридцать семь попалась понравившаяся тебе девчонка, которая оказалась

еще и девственница.

Вопрос: «Что делать?». Ответ: «Не знаю...».

– А ведь ты мне сразу понравилась, девочка, а оказалась, ты еще и с бонусом. Не отпущу... буду приручать к себе. Кажется, Волк нашел свою самочку... хм... – подшутил я над собой вполголоса.

Что-то мне подсказывает, что самочка моя с тараканами в голове. Ну что же, будем выгонять. Надо узнать, чем она занималась, кто ее окружал. Потушив окурок в пепельнице, я пошел в свою ванную. Попробуй еще засни этой ночью...

9 глава Вика

Долго стояла под струями воды, чувствуя, как стекает по внутренней части бедра его сперма с примесью моей крови. На бедрах мгновенно остались синяки и отпечатки его пальцев, грудь после его грубых пальцев покраснела. Внизу пощипывает. Девчонки рассказывали, что очень больно. Я бы не сказала, или все-таки от партнера зависит?

Оказывается, он не такой кровожадный, как мне думалось. Кто знает, что ждет меня дальше, он своих демонов даже не скрывает, так что от него всякое можно ожидать. Вижу прямо на нем табличку «НЕ ЗЛИТЬ». Выйдя из душа, вытерлась и просушила волосы, обернулась сухим полотенцем и на цыпочках вышла из ванной. В комнате никого не было. Ушел, можно выдохнуть.

Внутренний голос зашептал: «А ведь он мог тебя и не выпускать из постели и продолжить терзать, зачем отпустил? Зачем интересовался, как ты себя чувствуешь?».

Сведя брови у переносицы, прошла в гардеробную. Надевая белье, пытаюсь разобраться в своих мыслях. Взяла с вешалки перламутровую, молочного оттенка шелковую ночную сорочку в пол. Надела, приятно холодит тело. Отправилась в комнату, собрала раскиданные вещи с пола, убрала в стирку. Вернулась, обойдя перепачканную сторону с окровавленным пятном, и легла с другой стороны. Утром сниму

эту простынь и кину в стирку, чтобы никто не видел моего позора. Закрываю глаза в попытке уснуть, но перед глазами его обнаженный торс с запрокинутой головой в экстазе. Рычащий, как зверь, сильная и крепкая шея с выпирающим кадыком. Я открыла на секунду глаза и снова закрыла. Широкие накачанные плечи стоят у меня перед глазами, напряженное тело двигается в поступательных движениях, при этом каждый мускул на его теле приходит в движение. Сильные руки впились в мои бедра, оставив на них синяки. Боже... его образ мне не дает покоя, стало жарко от этих воспоминаний, я дотронулась до своих бедер там, где он оставил синяки.

– Это бред какой-то, – говорю сама себе, выпрыгнула из кровати и стала выхаживать по комнате. – Нет-нет, он мне противен... я точно знаю... – остановилась и, глядя в пространство, сказала шепотом. – Наверное... – закрыв лицо руками. – Ну все, это финиш... «кукуха поехала».

Пошла к столу, где лежал мой альбом и карандаши, все равно сон не идет. Поморщилась от дискомфорта, когда присела в кресло, все-таки... размер у него совсем немаленький. Я, конечно, не спец, об анатомии мужского тела знаю в общих чертах, а вот девчонки часто шептались так, что представляю. Откинулась на спинку кресла. Вживую, конечно, я впервые видела мужской член, и, когда Волк достиг пика, впервые видела экстаз на мужском лице... это... эм... кажется, красиво... Дотронулась до своих пылающих щек, как при

пожаре...

– Это просто впечатления... впечатления... после первого опыта, не более, это – нормально, Терентьева, – уговаривала я себя и свой внутренний голос.

– И потом, удовольствия я от этой процедуры не получила. Хм... от кого, собственно, я собралась получить удовольствие, от этого «мужлана»? Ой, не о том ты, Терентьева, думаешь, от него бежать надо... бежать... – с этими мыслями открыла альбом, выдохнула и взялась за карандаш...

Легла спать после, как закончила свой рисунок, и снова запечатлела его так, как рисовала мне память наших последних встреч. Сама не знаю как. Я же не его хотела рисовать.

Меня это и злит, и обескураживает.

Утром меня разбудила Лида:

– Виктория, вставайте, скоро завтрак, а Хозяин не любит, когда опаздывают.

Открыла глаза, посмотрела на Лиду и ответила хрипло после пробуждения:

– И Вам доброе утро. Можно мне хотя бы умыться и принять душ?

– Да, Вика, у Вас полчаса и выходите в гостиную к завтраку.

Все это сказала и удалилась, оставив меня одну. Отбросила одеяло в сторону, встала с постели, сорвала рывками со злостью эту злосчастную простыню, на которой остались следы моего падения. Отнесла ее в прилегающую комнату к

ванной и кинула в корзину для стирки.

Побрела в ванную умываться, бубня себе под нос все, что я думаю о Хозяине Лиды.

Уговаривала себя не поддаваться эмоциям, чтобы не разозлить этого Оборотня, я еще помню его шлепок по моей попе. Это – больно, а был всего один удар, боюсь себе представить, на что он способен. Не вариант нарываться, да и запугивать он мастер. Не уверена, что долго так продержусь, все время молчать не смогу и так долго держу себя в руках.

Приняв водные процедуры, надела домашний брючный комплект, висящий в гардеробе.

«Как говорится, ни в чем себе не отказывай, Вика, если купили тебе, значит, пользуйся», – подбодрила я себя перед встречей с Волком. Надела белую футболку и брюки на завязке оттенка молочного шоколада, обула тапки. Завязала высокий хвост и вышла к завтраку.

Стол накрыт, а Его Злодейство еще не вышел. Минуты через три услышала его по шагам, запах парфюма такой же агрессивный, как и он. Повернувшись лицом к нему, оцениваю его. Синяя рубашка обрисовывает его спортивную фигуру, черные мокасины, модные брюки темно-синего цвета сидят приталено, но не тесно, ой, кое-где кажется, очень тесно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.